

— Терольд Кроуфорд... — забормотал Плут, глядя на волшебника, который только что представился. — Вы тот самый придворный волшебник Карселя, что жил 200 лет назад? Как вы всё ещё живы?..

— В этом году мне исполнилось 243 года, — спокойно ответил Терольд, глядя на онемевшего от удивления Плуто. — Ты, должно быть, мой потомок, Плут?

— Д-да, это так, но...

— По твоему лицу вижу, тебе интересно, как я дожил до таких лет.

— Если бы мне было не интересно, это было бы странно, не находите? — не удержался от колкости Плуто, хоть и был потрясён.

Терольд усмехнулся и спросил:

— Я лич. Слышал ли ты когда-нибудь о таком?

Магия бессмертия, лич.

Когда волшебник концентрирует свою жизненную силу в ману и сохраняет её в пространстве воображения, полностью отделяя её от физического тела, то до тех пор, пока эта мана не иссякнет, его тело становится бессмертным.

Это одно из высших заклинаний. Но став бессмертным, ты теряешь человеческую сущность, поэтому это запретная магия, к которой нельзя прибегать.

Плуто знал о личах лишь понаслышке. Поэтому он посмотрел на Терольда полным смысла взглядом.

Зачем ему понадобилось жертвовать своей человечностью ради бессмертия?

Словно прочитав вопрос в глазах потомка, Терольд заговорил, и голос его звучал глухо:

— Я был глупцом. Я хотел быть с ней вечно и пошёл на это.

Говорил он так, будто обращался не к Плуто, а к самому себе.

— Из-за этого я стал монстром, который не может умереть, и потерял её...

Терольд молча поднял взгляд.

На его высохшем морщинистом лице отразилась тоска, словно он вспоминал прошлое.

— Она... — неуверенно начала Вера, — кто она?

Старик промолчал.

Но выражение его лица изменилось.

— Всё пошло не так с самого начала. С тех самых пор, как на этой земле появились драконы, — пробормотал он с причудливым выражением лица, в котором смешались тоска, ненависть, страх и одержимость. — Женщина, которую я любил больше всего на свете, моя мать, жена, мать моих двух сыновей... Которой не было никакого дела до человеческих чувств... Вы, должно быть, слышали о ней. Посланница тьмы, повелительница Насакских гор, чёрный дракон Эйра.

— Эйра? Тот самый чёрный дракон, которого называют «кошмаром Рибейда»? — воскликнул пораженный Плут.

Вера же была шокирована другим:

— Мастер Терольд, что вы такое говорите? Мать и жена?

— Именно так, моя родная мать и женщина, с которой я делил ложе, — мрачно ответил Терольд. — С точки зрения нас, людей, это немыслимо, но её это нисколько не волновало.

В шоке была не только Вера.

— Что? Учитель, вы же раньше такого не говорили! Мать с сыном? Да есть ли такая безумная раса на свете?

— Драконы таковы. Вы просто этого не знаете, — ответил Терольд, падая на стул. — Должно быть, это из-за их долголетия.

Почти 10 000 лет, слишком долгая жизнь.

— Неужели вы думаете, что они проводят всё это время в своих логовах? Большинство драконов перевоплощаются в другие расы, чтобы прожить их жизни. Проблема в том, что им нужна не просто жизнь, а «вся полнота жизни».

— Прожить жизнь? Не понимаю, — нахмурился Плуту.

— Буквально, — вздохнул старик. — Вся полнота жизни: любовь, ненависть, война, жажда власти, несчастье, безнравственность... Всё, что только может испытать человек! А когда им надоедает жить как люди, они обращают свой взор на другие расы. Вот как драконы коротают время.

— Хотят испытать жизнь? Что-то я не очень понимаю. Но разве драконы не благородные создания? Как они могут опускаться до такого?

— Благородные? Да, они любят притворяться благородными. Когда они драконы, — внезапно повысил голос Терольд. — Но стоит им принять другой облик, они становятся самыми настоящими распутниками, не скованными никакими ограничениями! В конце концов, для них настоящая жизнь — это жизнь в облике дракона, а всё остальное — лишь сон!

Взволнованный голос старого волшебника снова стих.

— Как бы я по ней ни скучал... Она даже не считала нашу совместную жизнь реальностью...

Великий волшебник прошлого, Терольд Кроуфорд.

В его голове, которую уже нельзя было назвать человеческой, вновь всплыли воспоминания, мучившие его сотни раз.

Воспоминания о далеком прошлом, которые он помнил так же ясно, как будто всё произошло вчера.

Комнату окутывала тень.

Лишь тусклые свечи освещали ложе.

На роскошной кровати, застеленной мягким шёлком, девушка ласкала щеку юноши.

— Что ты делаешь?.. — смущённо пробормотал красивый белокурый юноша, которому в этом году исполнилось 23.

— Неужели ты не знаешь? — спросила девушка, которая выглядела лет на 3-4 года моложе, хотя ей было уже под 20.

Юноша промолчал.

— Ты правда не знаешь, Терольд? — повторила девушка.

Её сладкий шёпот ласкал слух.

Сердце юноши забилося чаще.

Конечно, он любил её.

Прекрасная, добродетельная, милосердная Эрлин.

Когда Терольд, наследник рода Кроуфордов, знаменитейшего рода рыцарей Карсея, решил отказаться от семейного дела и стать волшебником, все были против.

Только Эрлин поддержала его и поняла.

Благодаря ей он смог стать волшебником.

Благодаря ей он смог жить так, как хотел.

Разве мог он не любить её после этого?

Но...

— Матушка...

Она была его матерью.

Его родная мать, которая родила и вырастила его.

Белоснежная рука женщины легла на щеку смущённого юноши.

— Неужели ты не понимаешь, Терольд? Прежде чем стать матерью, я была женщиной.

Лицо Терольда покраснело.

— О чём ты?..

— Ты правда не понимаешь?

— О чём...

Алые губы девушки накрыли губы юноши. Глаза Терольда распахнулись.

Сладкие губы.

Фантазия, о которой он так долго мечтал, становилась реальностью.

Желание, которое не должно было сбыться, но всё же сбылось.

Руки юноши медленно потянулись к девушке.

«Эрлин...»

Разум кричал, что так нельзя.

Это неправильно.

Она твоя родная мать, Терольд.

Милосердная и добродетельная жена его отца, великого рыцаря, маркиза Бертеля.

И пусть внешне она выглядит как девочка-подросток...

И пусть она прекраснее любой другой женщины на свете...

И пусть он не может любить никого, кроме неё...

«Она моя мать...»

Но прикосновение мягкого языка затуманило рассудок.

К чёрту приличия!

К чёрту мораль!

К чёрту разум!

«Эрлин...»

В конце концов, юноша сдался.

— Эрлин! — прошептал он, заключая любимую в объятия.

Яркие утренние лучи солнца слепили глаза.

Обнажённое тело женщины сияло ещё ярче.

— ...Эрлин, — Терольд опустил голову и поцеловал в щеку маленькую хорошенькую девушку, что лежала у него на руках.

Женщина открыла глаза.

— А? Ты уже проснулся, Терольд?

Он был счастлив.

И в то же время его охватил ужас.

Долгая мечта стала явью.

Это был прекрасный кошмар.

— Матушка... То, что было вчера...

Что он наделал?

Что он натворил?!

Терольд дрожал, а женщина смеялась.

Она улыбалась ослепительно, как солнце, без тени смущения.

— Какая я тебе матушка? — промурлыкала она, обвивая шею Терольда тонкими руками. — Когда мы одни, зови меня Эрлин.

Сладкий поцелуй в губы.

Нежный голос, голос, голос...

— Уже утро, и мне нужно... Нужно идти... — пробормотал Терольд, запинаясь, как ребёнок, который только учится говорить.

Он вскочил с постели, напялил на себя первую попавшуюся одежду и выбежал из комнаты.

Идти? Куда идти?

Что ему нужно сделать?

Да что угодно!

Терольд выбежал из дома, вскочил на коня и поскакал прочь, не обращая внимания на недоумённый взгляд конюха.

Цок, цок, цок.

Стук копыт не давал ему успокоиться.

Тёплые лучи утреннего солнца пробуждали воспоминания.

Ветер ласкал его тело.

Руки, ноги, щёки, грудь...

Ветер обжигал кожу, напоминая о прикосновениях Эрлин.

— Ааааа! — закричал Терольд, падая с коня.

— Ааааааа!

Он катался по земле, хватаясь за траву, и кричал, словно безумный.

Её сияющая улыбка, её соблазнительное тело, её чарующий голос...

Кошмарные воспоминания о прошедшей ночи терзали его душу.

— Аааааааааа!

Терольд вернулся в поместье только через три дня.

Слуги встретили его с удивлением.

— С возвращением, господин Терольд.

— Куда это вы так спешно уехали?

— По своим делам, — ответил Терольд.

Он с опаской оглядывал поместье.

Всё было по-прежнему.

Эрлин по-прежнему была благородной вдовой.

Терольд по-прежнему был главой рода Кроуфордов.

— Где ты был, Терольд? — спросила Эрлин, встречая сына, вернувшегося домой в грязной одежде. — Придворный волшебник Лапенхаль всё это время тебя искал.

Она вела себя так, словно ничего не произошло. Поэтому и Терольд постарался сделать вид, что ничего не случилось.

— Прощу прощения, матушка. У меня возникли неотложные дела, и я не смог предупредить вас.

— Мастер Лапенхаль сейчас в поместье. Он очень волновался, — ответила Эрлин. — Приведи себя в порядок и немедленно спустись к нему.

— Да, матушка.

Эрлин удалилась по своим делам.

Терольд остался один, и дыхание его сбилось.

— Ха... Ха...

Она была прекрасна.

Нет, она стала ещё прекраснее, чем была.

Куда подевался юноша, что ещё недавно бился в истерике, пытаясь замолить свой грех?

Почему он помнил только её наготу и сладкий голос?

— А!

Терольд схватился за грудь.

Сердце бешено колотилось, в висках стучала кровь, разум помутился.

— Боже...

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366997>